

Вернувшись в офис, Гу Чицин уложил Шэнь Юаня на диван, чтобы тот мог поиграть с планшетом, а сам принялся за работу. Картина, где человек и кот сосуществовали в такой гармонии, выглядела удивительно умиротворяюще.

Закончив с несколькими важными документами, Гу Чицин слегка откинулся на спинку кресла, позволяя себе секунду отдыха, и скосил взгляд на диван. Маленький глупыш уже уснул, послушно свернувшись калачиком, однако сериал на планшете продолжал идти.

В холодных глазах Гу Чицина промелькнуло нечто новое, уголки губ приподнялись. Он встал, взял легкое летнее одеяло и бережно укрыл Шэнь Юаня.

Закончив, он кончиком пальца слегка коснулся его переносицы. Малыш тихонько засопел и, повернув головку в другую сторону, продолжил спать. Настроение Гу Чицина мгновенно улучшилось.

Он перевел взгляд на планшет, выключил сериал и осторожно положил устройство обратно на диван. Еще секунд десять он стоял, любуясь спящим Шэнь Юанем, и в итоге пришел к выводу: он — мой.

На душе стало еще светлее. Вернувшись за рабочий стол, он подумал: нужно зарабатывать еще больше денег, хотя он и так уже баснословно богат.

Стоило ему сесть и просмотреть пару бумаг, как в дверь постучали. В кабинет вошел Линь Цзюэ, но, едва открыв дверь, тут же замер, увидев, что его босс приложил палец к губам, призывая к тишине.

Линь Цзюэ ошарашенно захлопнул рот. Его взгляд метнулся по комнате: а, точно, кот президента спит. Поняв ситуацию, он на цыпочках подошел к столу и понизил голос до шепота:

— Президент, молодой господин Цзи вернулся из-за границы. Прилетел сегодня днем и хочет пригласить вас вечером на ужин. Просит извинить его и вытащить из черного списка.

Все дело было в том, что в прошлый раз Цзи Сяо привел Гу Чицину несколько красавцев — двух девушек и парня. Гу Чицин тогда просто молча, с каменным лицом, выпроводил их всех вон, а самого Цзи Сяо тут же заблокировал.

Затем он еще и позвонил господину Цзи-старшему с жалобой. Чтобы не лишиться ног по милости деда, Цзи Сяо пришлось среди ночи бежать за границу, где он и прокутил целый месяц.

Сам Цзи Сяо не видел в этом ничего такого: он ведь искренне переживал за личную жизнь брата. В конце концов, среди их компании никто, включая его самого, не состоял в серьезных

отношениях, и как друг он очень беспокоился.

Гу Чичин поднял голову, взглянул на Линь Цзюэ и кивнул, показывая, что услышал. Затем сухо произнес:

— Хорошо. Передай ему, что я знаю.

— Слушаюсь, президент. — Получив ответ, Линь Цзюэ осторожно вышел и прикрыл за собой дверь.

Гу Чичин не то чтобы злился на Цзи Сяо, скорее был в недоумении. Цзи Сяо просто настойчиво пытался подсунуть ему тех людей, а он их выгнал — на этом инцидент был исчерпан.

Никто никого силой в постель не тащил, но Гу Чичин решил пресечь подобные выходки на корню, чтобы в будущем Цзи Сяо не вытворял ничего более абсурдного.

В это время Цзи Сяо повсюду жаловался Су Юйцаню в его заведении, рассказывая о своих тяготах за границей. Если бы Су Юйцань не знал правды, он бы, пожалуй, даже поверил.

Су Юйцань закатил глаза, промолчал и молча вытащил телефон. Открыв галерею, он показал скриншот трендов Weibo за последние дни.

#Сенсация #Шок #Богач — Молодой господин такой-то шикует за границей, разбрасываясь деньгами и выкупая весь зал. На фото был запечатлен Цзи Сяо в баре, обнимающий двух длинноногих красавиц с фарфоровой кожей.

Цзи Сяо: ?

Поняв, что прикинуться жертвой не вышло, он перестал притворяться и задрал нос:

— Пф, это все потому, что я слишком хорош собой. Даже за границей умудрился попасть в топ новостей.

Сказав это, он сам себе вздохнул и покачал головой, изображая крайнюю степень досады.

Су Юйцань лишь промолчал. Ну и дурак. Поначалу, когда этот парень сбежал за границу, он немного волновался, но, увидев те новости, понял: зря переживал, человек там повсюду развлекается.

К тому же, зная повадки Цзи Сяо, он предусмотрительно сохранил немало доказательств — как раз на случай сегодняшнего разговора.

Видя, что Су Юйцань его игнорирует, Цзи Сяо не смутился и сам спросил:

— Как думаешь, Чицин сможет прийти сегодня вечером? А еще этот трудоголик Мо Ланьсюй... нет, они оба трудоголики. — Цзи Сяо не верил, что Гу Чицин до сих пор на него дуется.

Среди их четверки только он один был самым праздным. Он не собирался наследовать семейный бизнес и ничего не создавал сам, предпочитая тратить деньги семьи и наслаждаться жизнью — ведь старший брат всегда прикроет.

Правда, дедушка был недоволен: он считал, что брат не будет содержать его вечно, и внуку нужно научиться зарабатывать самому. В прошлый раз, прикрывшись жалобой Чицина, Цзи Сяо снова сбежал за границу на месяц.

Его не интересовало наследство, да и особых увлечений у него не было. Он просто хотел жить в свое удовольствие, каждый день развлекаться и встречаться с друзьями за ужином.

Хотя он вечно волочил за юбками, на самом деле он был девственником. Все это было лишь позерством, а на женщин, которые вешались на него ради денег, он и не смотрел. Так, игра на публику.

— Должен прийти. — Су Юйцань беспомощно посмотрел на парня. Из их четверки Мо Ланьсюй был по-настоящему холоден со всеми, кроме близких, Гу Чицин — холоден, но с долей человечности, а этот дурачок перед ним — самый непоседливый и простой. Впрочем, это даже к лучшему: по крайней мере, его самого не обманут.

— Хм, как думаешь, может, украсить банкетный зал? Посмотри, тут совсем нет уюта, такая холодная атмосфера, — серьезно предложил Цзи Сяо. Он предлагал это уже не в первый раз.

Су Юйцань представил себе его «потрясающий» вкус в стиле бунтующего подростка и решительно отказался. Он не хотел, чтобы клиенты, проходя мимо, заглядывали внутрь и навсегда теряли желание сюда возвращаться.

— Ну ладно. — Услышав отказ, Цзи Сяо расстроился, в его голосе прозвучало разочарование.

В корпорации Гу.

Шэнь Юань потянулся на диване, тихонько заурчал и заворочался на мягкой обивке. Сонно

приоткрыв веки, он моргнул своими красивыми, влажными глазами.

— Ноцзы, сколько я спал? — сонно спросил Шэнь Юань у системы.

— Аньань спал четыре часа, — послушно ответила Ноцзы.

Шэнь Юань, лежа на боку, высунул голову и посмотрел на Гу Чицина, который был полностью поглощен работой. Даже просто сидя там, в своем строгом черном костюме, с бесстрастным лицом, он выглядел невероятно притягательно.

— Ноцзы, только я слышу, как ты говоришь, верно?

— Да, только хозяин может меня слышать. И общаемся мы в твоих мыслях, так что цель задания тоже не может слышать наш разговор.

— Понятно.

Гу Чицин размял запястья, глядя на экран монитора. Работа была почти закончена. Он повернул голову и увидел, что котенок проснулся.

Гу Чицин подошел, взял Шэнь Юаня на руки и сел на диван, погладив его по голове:

— Выспался?

— Да, ты, должно быть, устал, — Шэнь Юань от таких ласк слегка растерялся. Не зная, что ответить, он вспомнил фразу из сериала и произнес ее на автомате.

В те времена, когда он сам тяжело практиковался, наставники часто говорили ему что-то подобное. Тогда он чувствовал себя счастливым, а счастье, наверное, и есть радость. Шэнь Юань не до конца понимал определение этого слова, он просто следовал зову сердца.

Впрочем, у счастья нет определения. Если ты чувствуешь себя счастливым, значит, так оно и есть. Точно так же, как Гу Чицин чувствовал себя счастливым просто от того, что Шэнь Юань был рядом.

<http://bllate.org/book/22241/2324060>